ЗОЯ ВОСКРЕСЕНСКАЯ

КЛЯТВА

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

ЗОЯ ВОСКРЕСЕНСКАЯ

КЛЯТВА

РАССКАЗ

РИСУНКИ С.ТРОФИМОВА

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1986

В $\frac{4803010102-041}{М101(03)86}$ 216—86

День был хоть и майский, но студёный, ветреный, как в октябре. Липы совсем уж приготовились сбросить румяные колпачки с туго закрученных листьев, да раздумали — холодно. Только акации в палисадниках бесстрашно распушили на ветру свои зелёные пёрышки.

И мальчишкам холод был нипочём. Обжигая босые ноги о холодный булыжник, они носились возле завода Михельсона, чего-то нетерпеливо ждали.

Серпуховская улица жила своей обычной жизнью: у пекарни вытянулась длинная очередь за хлебом, по мостовой лениво цокали ломовые лошади, изредка позванивал трамвай, скрежетал тормозами на поворотах.

Только за высокой дощатой стеной завода было оживлённо. Сквозь щели забора мальчишкам было видно, как рабочие спешно наводили порядок на заводском дворе, ровняли дорогу от проходной к Гранатному корпусу, посыпали её зернистым жёлтым гравием.

Ребята и свою помощь предлагали, но старый рабочий — Пётр Никифорович, который всеми делами командовал, сердито крикнул:

— Марш по домам, простудитесь! Ишь холодина какой.

Ребята ничего не успели сказать в оправдание, в это время грянул марш, и на Серпуховскую улицу из переулка вышел военный оркестр. Музыканты шагали посередине мостовой и дули в ярко начищенные медные трубы. За оркестром выплыли полковые знамёна: новые, праздничные, красные, а за ними бесконечной вереницей шагали молодые красноармейцы. И если зажмуриться, то слышалось, что это шагает один очень большой и сильный человек, крепко на всю улицу выстукивая: раз-два, раз-два, раз-два!

Ребята мигом пристроились впереди оркестра и старались идти широким шагом, в такт музыке, и Кирюшка старался, хотя и был меньше всех.

Василий маршировал в составе Варшавского красного полка правофланговым; он сразу заприметил среди ребят своего меньшого братишку, узнал его по своему пиджаку, который болтался на Кирюшкиных плечах, как мешок.

Раскрылись окна в домах, остановились прохожие, затормозил трамвай, и все смотрели на красноармейцев, и улица сразу стала праздничной.

А ребята ни на кого не смотрели, они, как и красноармейцы, глядели вперёд и браво вошли в широко

распахнутые ворота и вместе с оркестром остановились у входа в Гранатный корпус. И никто их не прогнал, и сам Пётр Никифорович понимал, что это будущие красноармейцы, которым тоже придётся защищать Советскую Республику.

Раз-два, раз-два, раз-два! — хрустит под ногами гравий, и красноармейцы вступают на расчищенную рабочими дорогу, на которой ещё свежи полоски от железных грабель. По бокам приветливо помахивают зелёными пёрышками акации, за ними живой стеной стоят рабочие: парад принимают, первый парад своей молодой, только что созданной Красной Армии.

Прошёл Варшавский красный полк, Сводная караульная дружина, за ними в Гранатный корпус потянулись рабочие. Они заняли места вдоль стен, между станками, на подоконниках, предоставив середину огромного цеха своим дорогим гостям. Мальчишки вошли в цех вместе с оркестром.

Раздалась команда «вольно». Василий оглянулся. Кругом знакомые лица, добрые и взыскательные взгляды. Смотрят рабочие: худо одеты красноармейцы. Шинели пообтрёпаны, в дырах, в опалинах, — видно, побывали в боях. Фуражки разные, на некоторых ещё зимние папахи. Башмаки разбиты, но у всех ноги в новеньких зелёных обмотках.

Командиры, такие же юные, как и красноармейцы, в таких же новеньких обмотках, прохаживаются перед строем, чего-то ждут, волнуются.

Рабочие узнали Василия. На заводе Михельсона он работал вместе с отцом. Отца убили на фронте, а Василий вступил в Красную гвардию и в октябрьские дни семнадцатого года штурмовал Зачатьевский монастырь. Монастырь для революции никакого интереса, конечно, не представлял, но в нём засел буржуйский штаб, и Василий вместе с дружинниками вышибал его оттуда.

Василий поискал глазами Зину. Вон она стоит на подоконнике, теребит руками кончик красной косынки. Губы сжаты, а глаза улыбаются ему, Василию. Кирюшка пристроился возле барабанщика и таращит глаза на брата, первый раз видит его в военной форме.

Неожиданно прозвучала команда:

— Смир-но!

Шаркнули сотни ног и замерли.

И все мальчишки стали по команде «смирно» — руки по швам, спины выпрямили, животы втянули, вот только глаза не научились слушаться: скосились на боковую дверь.

Двери распахнулись, и в цех вошло несколько человек. На какой-то миг исчезли все звуки, и тут же взметнулось «Ура-а-а!» — не по приказу командиров, а по команде сердца: рабочие узнали Владимира Ильича Ленина. Он шагал рядом со Свердловым, в тёмном пальто, в кепке, чуть сдвинутой набок. Поднялся вслед за Яковом Михайловичем на трибуну, сбитую из свежевыструганных досок, остановился, повернул лицо к людям и что-то сказал. Улыбнулся, отчего щёточка усов вздёрнулась кверху.

Никогда ещё стены Гранатного цеха не слышали такого бурного ликования.

Владимир Ильич постоял минутку; вынул из кармана часы и выразительно постучал по крышке, посмотрел на командиров — чего же, мол, не наведёте порядок.

А командиры, как мальчишки, не могут сдержать буйной радости. Повернулись к строю и, все ещё не в силах согнать с лица улыбку, весело скомандовали:

— Смир-но!

В огромном корпусе мигом стихло и посветлело. То ли оттого, что майское солнце пробило наконец студёные тучи, то ли от улыбок и блеска глаз.

Яков Михайлович раскрыл портфель, вынул листок бумаги и, поправив пальцами дужку пенсне, сильным голосом произнёс:

— Сегодня у нас большой праздник, торжественный день, товарищи. Бойцы нашей юной, но уже проявившей себя в боях Красной Армии принимают торжественное обещание, дают клятву на верность народу. Я буду читать текст торжественного обещания, и каждый из вас повторит его слова за мной.

Василий напружинился. Сейчас он должен произнести социалистическую клятву перед лицом своих товарищей по

заводу, перед лицом самого Ленина. От волнения ему показалось, что у него пропал голос.

Яков Михайлович подошёл к краю трибуны. Владимир Ильич стал рядом с ним.

Перед трибуной стайка мальчишек — запрокинули головы, во все глаза смотрят на Ленина. Владимир Ильич снял кепку, и Кирюшка снял, потом оглянулся на командиров — те взяли под козырёк.

Кирюшка поспешно водворил на голову отцовскую солдатскую фуражку и крепко прижал оттопыренный большой палец к виску.

Яков Михайлович кашлянул и начал:

— Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя звание воина рабочей и крестьянской армии...

— Я, сын трудового народа...— одним дыханием повторяли красноармейцы, и гулкие стены корпуса отозвались эхом.

— Я обязуюсь... в борьбе за Российскую Социалистическую Республику, за дело социализма и братство всех народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни...

Василий не спускал глаз с Ленина.

Владимир Ильич стоял неподвижно, чуть подавшись вперёд; пальцы, сжимавшие кепку, еле заметно вздрагивали; глаза не таясь говорили: вам, молодым бойцам, предстоят тяжёлые испытания, и партия вам верит, народ доверяет вам защиту своей свободы, своей победы.

И в ответ слышалось:

— Я обязуюсь по первому зову рабочего и крестьянского правительства выступить на защиту Советской Республики...

Пётр Никифорович смотрел на Владимира Ильича и думал: ты, Ильич, в юности дал клятву служить народу, вызволить его из неволи. Когда ты дал эту клятву? Может быть, в тот день, когда пришла страшная весть о казни твоего старшего брата, может быть, в камере Казанской тюрьмы, когда был арестован за то, что поднял голос против бесправия и произвола на Руси, а может быть, ещё раньше, в симбирском саду, слушая рассказы отца о нужде и темноте

народной? Никто не слышал этой клятвы, но все знают о ней по твоим делам, по подвигу твоей жизни. Ты сдержал её, и я, старый рабочий, клянусь вместе с сынами нашими защищать нашу победу, нашу Советскую власть.

Прозвучали последние слова клятвы...

Наступила торжественная минута молчания, и командиры не спешили нарушить её.

А после команды «Воль-но-о!» всё смешалось. Рабочие подходили к красноармейцам, жали им руки, поздравляли. Красноармейцы прикалывали себе на грудь красные звёзды.

— Что это за звезда? — спросила Зина, подойдя к Василию.

— Это Марсова звезда, что значит — военная, — ответил он, — а плуг и молот — видишь, в середине звезды — означают, что защищаем мы рабочих и крестьян всего мира, — с гордостью добавил Василий.

— Марсова звезда — по-нашему Марксова, — сказал Пётр Никифорович. Глаза его были влажны.

— Поздравляю вас, товарищ, с принятием социалистической клятвы, — услышал Василий и поднял глаза.

Перед ним стоял Владимир Ильич. Василий отдал честь. Надо было сказать какие-то очень важные слова, но он смутился и не мог придумать ничего торжественного, а Владимир Ильич вдруг спросил:

— Вы женаты, товарищ?

Василий окончательно смешался и бросил взгляд на Зину.

— Нет ещё, Владимир Ильич.

— А невеста есть?

Василий стал красный как кумач.

— Невеста есть.

И Кирюшка, стоявший рядом, понял, что о Зине говорит Василий, а она спряталась за чью-то спину и затеребила концы косынки.

— Не забудьте пригласить на свадьбу, — улыбнулся Владимир Ильич Зине. — У вас будет хорошая жена, настоящий товарищ, — сказал он Василию. — А вы, видно,

фронтовик? — спросил Владимир Ильич другого красноармейца, бросив взгляд на его старую, видавшую виды шинель.

— Так точно! — ответил боец, и широкая улыбка осветила его лицо.

— Ваша семья в деревне? Ждут вас, соскучились?

Владимир Ильич умел распознавать людей, хотя все они были в солдатских шинелях, и умел прочитать затаённые мысли.

— Так точно, в деревне. Собирался к ним ехать, да нельзя сейчас. Вот когда буржуев добьём, тогда и поеду.

— Да, врагов у нас много, и повоевать придётся,— серьёзно ответил Владимир Ильич и, протянув руку Петру Никифоровичу, спросил: — Ну, а вы отдыхать не собираетесь?

— Какой там отдых, Владимир Ильич! Теперь у нас есть армия, и ей нужно оружие. Будем работать изо всех сил.

Мальчишки, не отставая, ходили следом за Владимиром Ильичём, перешёптывались, их что-то сильно занимало. Наконец, подталкиваемый ребятами, Кирюшка спросил:

— Вот мы хотим знать, с каких лет в Красную Армию принимают?

Взрослые на Кирюшку зашикали, зачем такое озорство, а Владимир Ильич дотронулся до солдатской фуражки мальчика, понял, что это отцовская фуражка и раз она на голове сына — значит, погиб отец, серьёзно ответил:

— Ты обязательно будешь красноармейцем, настоящим защитником Советской страны. Правда?

— Правда! — ответил Кирюшка, подняв глаза на Владимира Ильича и, встретив его по-дружески серьёзный взгляд, повторил: — Правда!

Красноармейцы строились.

Рабочие встали по обе стороны живой стеной.

Грянул марш.

Владимир Ильич смотрел на проходящих мимо молодых, сияющих отвагой красноармейцев и думал о том, что у молодой Республики Советов есть крепкая, надёжная защита.

И Кирюшке показалось, что большой и сильный человек

зашагал ещё крепче, и теперь его шаг слышен, наверное, по всей Советской земле: раз-два, раз-два, раз-два!

Это было в субботу, в студёный день 11 мая 1918 года в Москве, на заводе Михельсона, носящем теперь имя Владимира Ильича.

Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Зоя Ивановна Воскресенская

КЛЯТВА

Рассказ

ИБ № 9044

Ответственный редактор **Л. Я. Либет**
Художественный редактор **М. Д. Суховцева**
Технический редактор **Г. Г. Седова**
Корректор **Т. Н. Шуваева**

Подписано к печати с готовых диапозитивов 02.12.85. Формат $70\times90^{1}/_{16}$. Бум. офс. № 1. Шрифт рубленый. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,17. Усл. кр.-отт. 5,27. Уч.-изд. л. 0,95. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 705. Цена 10 коп. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

10 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Мои первые книжки»
для детей дошкольного возраста
в 1986 году издаются:

Аким Я. — МОЙ БРАТ МИША
Алексеев С. — РАССКАЗЫ О СУВОРОВЕ
Гайдар А. — СКАЗКА О ВОЕННОЙ ТАЙНЕ
Кононов А. — В СМОЛЬНОМ
Митяев А. — ЗЕМЛЯНКА
Михалков С. — ДЯДЯ СТЕПА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»